Л. В. ЧЕРЕПНИН

К вопросу о русской публицистике конца XV в.

Среди памятников общественно-политической мысли времени образования Русского централизованного государства большой интерес представляет «Повесть о новгородском белом клобуке».[1] Подробно обследовавший ее Н. Н. Розов рассмотрел свыше 250 списков памятника, разбил их на четыре редакции и отнес древнейшую редакцию (так называемую пространную) к 90-м годам XV в., ко времени деятельности в Новгороде архиепископа Геннадия.[2]

Выводы Розова вызвали скептическое отношение со стороны Я. С. Лурье, приведшего ряд соображений (частично высказывавшихся и прежде) против отнесения «Повести» ко времени ранее середины XVI в. Впрочем, и Лурье допускает, что в основе дошедшей до нас «Повести» лежит легенда (устная или записанная), сложившаяся в кругах, близких к Геннадию. Однако использование ее в качестве источника, отражающего непосредственно идеологию обличителей новгородской ереси, к числу которых принадлежал архиепископ Геннадий, исследователю представляется рискованным.[3]

Не поднимая сложного вопроса о происхождении «Повести о новгородском белом клобуке» в целом, мне все же хотелось бы привести некоторые соображения, позволяющие говорить о ее связи с Геннадиевским кружком и относить ее к обличительной, противоеретической литературе.

А. И. Клибанов выдвинул правильную мысль, что в конце XV в. «классово-идеологический конфликт между церковью и еретическим движением осложнялся политическим конфликтом между церковью и великокняжеской властью».[4] В «Повести о новгородском белом клобуке» исследователи обращали внимание на идеи, отражающие второе направление политической борьбы, — утверждение о превосходстве церковной власти над светской (святительский клобук «честнее» царского венца, «понеже

---

[1] См.: Памятники старинной русской литературы, т. I. СПб., 1860, стр. 287—300.

[2] Н. Н. Розов. 1) Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики. — ТОДРЛ, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 178—219; 2) «Повесть о новгородском белом клобуке» (идейное содержание, время и место составления). — Ученые записки Ленингр. гос. унив. им. А. А. Жданова, № 173, Серия филолог. наук, вып 20, 1954, стр. 307—327.

[3] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 229—234.

[4] А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, стр. 194.